

ТЕМАТИЧЕСКИЕ БЛОКИ И ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА СПОНТАННЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ УСТНЫХ ТЕКСТОВ БИЛИНГВОВ)

Е.В. Ерофеева

Е.С. Худякова

Пермский государственный национальный исследовательский университет
erofeeva@psu.ru

khudiakova.es@psu.ru

1. Введение

Одной из интереснейших проблем, которой занимается Андрей Александрович Кибрик, является проблема структурирования устного дискурса (Кибрик 2009; 2015; Кибрик, Подлеская 2009; Kibrik 2011 и др.).

Существует несколько моделей структуры текста, которые, по мнению Э. Хоуи (Hovy 1991), можно разделить на структуралистские и функциональные (см.: Кибрик, Подлеская 2009; Dijk van 1985; Moyano 2016; Kibrik 2011 и др.). Однако и структурный, и функциональный подходы так или иначе опираются на иерархию компонентов и семантику.

В данной работе также применяются иерархический и семантический принципы структурирования устных спонтанных текстов. Представленное в статье исследование тематической структуры устного текста билингва в некоторой степени затрагивают сформулированные А.А. Кибриком вопросы исследований дискурса (Кибрик 2009). В частности, тематическое членение рассказов о жизни человека — один из возможных подходов к макроструктуре устного текста; а выявление варьирования тематической структуры устного текста в зависимости от первого языка говорящего имеет когнитивные перспективы. Так, по М.Б. Бергельсон, ряд текстов, содержательно «центральных» для человеческого сообщества, к которым относятся и «рассказы о жизни», представляет интерес для типологизации содержания. Структурирование жизненного опыта, отраженное в ментальной модели текста о жизни, прямо зависит от культуры говорящего (Бергельсон 2017).

2. Предмет, материал и методы исследования

Предметом настоящего исследования является тематическая структура спонтанно порождаемых билингвами текстов на русском языке на заданную

тему, а также соотнесение этой структуры с семантикой лексики, наполняющей тематические блоки. Тематическая структура текста рассматривается в данном случае как иерархия тематических блоков, реализующих одну тему (Дейк, Кинч 1988: 168). Сопоставление структур текстов билингвов, у которых первые языки разные, а второй один — в данном случае русский, позволит выявить влияние первого языка (и культуры) на тематическую структуру текста.

Материалом исследования стали спонтанные монологи на тему «О себе» на русском языке, полученные от билингвов — коми-пермяков (22 текста) и татар (23 текста). Информантов просили рассказать о себе; тема раскрывалась по усмотрению говорящего. Транскрипты спонтанных монологов опубликованы в (Ерофеева 2007; 2012). Общий объем текстов составил 10 523 словоупотребления (6 694 словоупотребления в текстах коми-пермяков, 3 829 словоупотреблений в текстах татар).

Методика работы предполагала членение и объединение тематических блоков согласно следующему алгоритму анализа: 1) размечались актантные и предикативные единицы, определялась семантика этих единиц; 2) по правилам иерархической организации дискурса пропозиции объединялись в более крупные единицы — блоки; 3) при выделении текстовых блоков учитывались дискурсивные маркеры границ блоков (инициальные и финальные дискурсивы, единое интонационное оформление, наличие пауз на границе, отсутствие анафорических показателей когезии на границе блоков).

В результате для каждого текста получены наборы тематических блоков, а также словник каждого тематического блока.

Анализ качественного наполнения блоков производился через выделение семантических групп (подтем) существительных внутри блока. Анализировалась семантика существительных, поскольку они передают предметные значения и связаны с категоризацией референта. Значение слов и принадлежность их к той или иной семантической группе определялись контекстуально; слово могло входить в несколько семантических групп одновременно.

3. Анализ объема тематических блоков в текстах билингвов

В результате анализа спонтанных текстов билингвов на русском языке на тему «О себе» было выделено 14 тематических блоков, состав и относительные объемы которых представлены на рис. 1.

Состав и объемы тематических блоков, которые билингвы актуализируют в текстах на русском языке, не совпадают: только у коми-пермяков в текстах присутствуют тематические блоки «Природа», «Идентичность» и «Место жительства»; только у татар в текстах актуализированы тематические блоки «Рефлексия» и «Отношения». Объемы тематических блоков «Учеба», «Работа»,

«Представление» примерно совпадают в текстах разных групп билингвов, в то время как объемы других блоков могут довольно сильно варьировать, например, блоки «Хозяйство», «Свободное время» значительно объемнее в текстах коми-пермяков, тогда как блоки «Семья» и «Армия» больше по объему в текстах татар.

Анализ данных, приведенных на рисунке 1, показывает, что коми-пермяки, рассказывая о себе, значительно чаще татар актуализируют в тексте различные аспекты, связанные с этнической идентичностью: саму этническую идентичность, место жительства, уклад хозяйства и свободное время (обычно связанные с традиционным укладом жизни), а также рассказы о природе. Татары в текстах о себе обращают большее внимание на социальные аспекты жизни: самопредставление (вписывают себя в социальный контекст), семью, работу, пенсию, армию, межличностные отношения, планы на жизнь и рефлексии относительно себя в социуме.

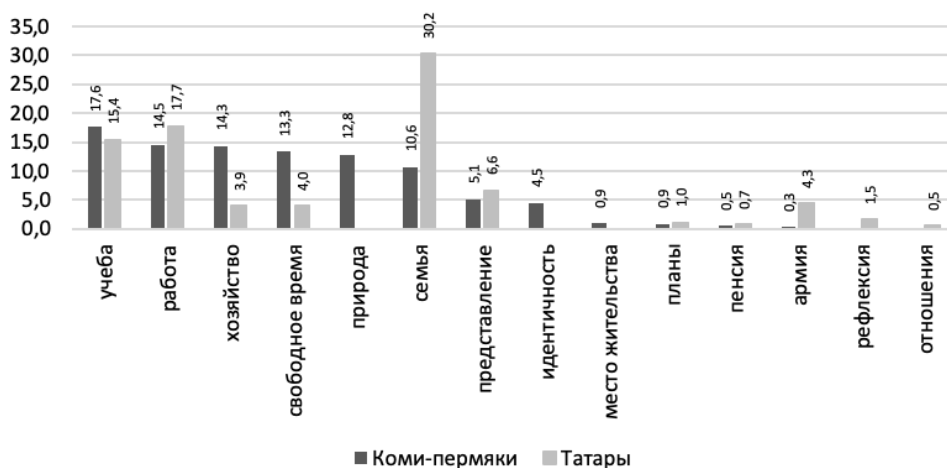

Рис. 1. Объемы тематических блоков в текстах, %

Иерархическую тематическую структуру текста (по наиболее значимым трем компонентам) у коми-пермяков и татар можно представить следующим образом:

Тексты коми-пермяков:	Тексты татар:
1. Учеба	1. Семья
2. Работа	2. Работа
3. Хозяйство	3. Учеба

Таким образом, из наиболее важных — ядерных — тематических компонентов в структуре текста коми-пермяков и татар два («Учеба» и «Работа») совпадают, однако занимают разные места в структурной иерархии; в то же время в ядро тематической структуры текстов «О себе» у каждой этнической группы входят разные компоненты: «Хозяйство» у коми-пермяков и «Семья» у татар. Это может свидетельствовать о том, что свое место в мире и та и другая группы определяют через три важнейшие компонента — учебу, работу и семью/хозяйство семьи. Однако иерархия этих компонентов выстраивается по-разному: у татар ведущей оказывается семья, а у коми-пермяков — учеба.

Отличаются в текстах коми-пермяков и татар и их качественное наполнение тематических групп, поэтому рассмотрим семантические группы внутри тематических блоков.

4. Анализ семантических групп блока «Хозяйство»

Семантические группы тематического блока «Хозяйство» представлены на рис. 2.

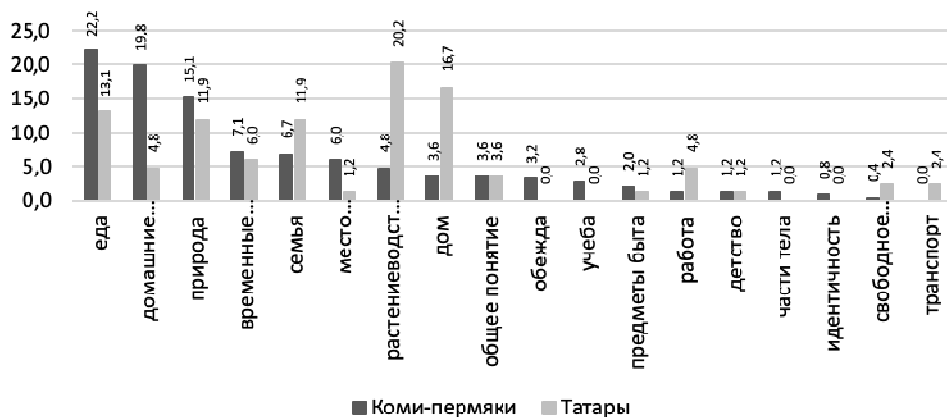

Рис. 2. Объемы семантических групп блока «Хозяйство», %

Коми-пермяки чаще рассказывают о еде и домашних животных; татары уделяют гораздо больше внимания описанию дома, растениеводству, семье, работе и свободному времени.

Семантическое ядро тематического блока «Хозяйства» (три наиболее объемных семантические группы) в текстах коми-пермяков и татар оказывается следующим:

Тексты коми-пермяков:	Тексты татар:
1. Еда	1. Растениеводство
2. Домашние животные	2. Дом
3. Природа	3. Еда

Ядра блока «Хозяйство» в текстах коми-пермяков и татар включают только один общий компонент — семантическую группу «Еда», хотя она занимает разное место в иерархии групп.

Выводы

Иерархическая тематическая структура текста, вероятно, является одним из вариантов типологии текстов. Представляет собой уровни движения от макротемы к тематическим компонентам — блокам и, локально, к лексическому наполнению этих блоков.

Выявленная в текстах, порожденных на втором языке билингвальных говорящих — коми-пермяков и татар, вариативность структуры не имеет жанровой природы (Кибрик 2009), она не лингвистична, а социолингвистична. Даже использование второго — общего для данных групп говорящих — языка не привело к унификации структуры монолога.

Эта структура в русскоязычных текстах обладает ядром — частотными тематическими блоками со сходным объемом — и неядерной зоной, в которой сосредоточены блоки с различным наполнением и блоки, уникальные для каждой исследуемой группы билингвов.

Анализ семантических групп лексики вне отнесения их к тематическим блокам не показывает устойчивой структуры текста, поскольку в каждой исследуемой группе может участвовать в наполнении различных блоков.

Интерпретация уровней иерархии тематической структуры текста различна: набор тематических блоков, их значимость для текста отражает социально-психологическую ценность этих «элементов жизни» для этнической группы; набор же лексем, реализующих тематические блоки более референциален, легко объясняется условиями жизнедеятельности, реальным окружением говорящих.

Л и т е р а т у р а

- Бергельсон М.Б. 2017. Дискурсивный анализ мини-нарративов в контексте структурированного интервью. *Родной язык*, № 2(7), 74–98.
- Дейк Т.А. ван, Кинч В. 1988. Стратегии понимания связного текста. В кн.: В.В. Петров и В.И. Герасимов (сост., ред., вступ. сл.). *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Прогресс, вып. 23: Когнитивные аспекты языка, 153–211.

- Ерофеева Т.И. (ред.). 2007. *Русская речь коми-пермяков*. Пермь, б/и.
- Ерофеева Т.И. (ред.). 2012. *Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: Ординский район*. Пермь, б/и.
- Кибрик А.А. 2009. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов. *Вопросы языкознания*, № 2, 3–21.
- Кибрик А.А. 2015. Когнитивный анализ дискурса: локальная структура. В кн.: А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев, А.В. Кравченко, Ю.В. Мазурова, О.В. Федорова (ред.). *Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика*. М.: Языки славянской культуры, 595–634.
- Кибрик А.А., Подлеская В.И. (ред.) 2009. *Рассказы о свидениях: корпусное исследование устного русского дискурса*. М.: Языки славянских культур.
- Dijk T.A. van 1985. Semantic Discourse Analysis. In: *Handbook Of Discourse Analysis, vol. 2: Dimensions of Discourse*. London; NY: Academic Press, 103–136.
- Novy E. 1991. Recent trends in computational research on monologic discourse structure. *Computational Intelligence*, n. 7, 363–366.
- Kibrik A.A. 2011. Cognitive discourse analysis: local discourse structure. In: M. Grygiel, L.A. Janda (eds.). *Slavic linguistics in a cognitive framework*. Frankfurt am Main: P. Lang Publ., 273–304.
- Moyano E.I. 2016. Theme in English and Spanish. Different means of realization for the same textual function. *English Text Construction*, v. 9, n. 1, 190–219.